

МАРИЯ ШЕНДЕЛЬ

ТЫ ТАКАЯ КРАСИВАЯ,
КОГДА ЖИВАЯ

КНИГА 3

18+

Мария Шендель

Ты такая красивая, когда живая. Книга 3

<https://litres.ru/74596969>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Она выходит замуж за живого, но мыслями осталась с мертвецом».

Виктория вырвалась из лап смерти и сделала выбор в пользу реальной жизни, согласившись, стать женой Евгения. Она почти убедила себя, что голос в голове и дворянин Петр — лишь порождение болезни. Но есть факты, которые доказывают обратное, что дух был реален.

Чтобы обрести покой, Виктория решает вернуться в Гнилой Лог, но вместо ответов находит предательство. Феогнида, спасшая ей жизнь, оказывается одержима силой бессмертного червя и готова использовать Петра в своих темных ритуалах.

Спасая любимого, Виктория отправляется в безумное путешествие, чтобы найти ему новое тело. Она готова на все, даже на обман жениха и смертельный риск. Сможет ли девушка обмануть судьбу, или эта одержимость разрушит ее собственную жизнь? Что, если у судьбы есть свой план, который перечеркнет все ее надежды?

Содержание

Предисловие	4
ЧАСТЬ 1	6
ГЛАВА 1. Надежда	6
ГЛАВА 2. Двенадцать часов	11
ГЛАВА 3. Дым, который стал сном	18
ГЛАВА 4. Почти уехала	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мария Шендель

Ты такая красивая, когда живая. Книга 3

Предисловие

«Что страшнее: любить призрака или потерять себя в погоне за ним?»

«Бывает, что история начинается с одного шага в незнакомый лес. А заканчивается — выбором между двумя мирами, ни один из которых не хочет тебя отпускать.

Когда я писала первую книгу, то и представить не могла, куда заведет меня этот путь. Виктория была для меня просто девушкой, которая искала приключений и нашла проклятие, но чем глубже я погружалась в ее историю, тем яснее понимала: она — не жертва обстоятельств, а та, кто создает свои обстоятельства, даже если цена за это — собственное безумие.

В этой части мы встретимся с самой темной стороной любви. С той, что не прощает компромиссов, с той, что заставляет нас лгать тем, кто нас спасает, и верить тем, кого давно нет в живых.

Я не знаю, чего вы ждете от этой книги, но предупреждаю: она не о том, как быть счастливым, а лишь о том, как дорого стоит право выбирать, даже когда оба варианта ведут к пропасти».

Мария Шендель

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1. Надежда

Тишина в голове Виктории больше не была пустой — она была наполнена отчаянием Петра, которое разливалось по венам Виктории ледяной тоской. Они перестали говорить, и это молчание было страшнее любых слов. Девушка чувствовала, как он сжимается внутри нее, как сворачивается в клубок, готовясь к неизбежному концу.

— Петр, — прошептала она, глядя в зеркало на свое отражение, ставшее чужим. — Не молчи, пожалуйста.

«Я здесь, — отозвался он тихо, и голос его был похож на шелест опавшей листвы. — Я всегда здесь. Просто больше не могу притворяться. Мы проиграли, Вика. Я убиваю тебя, и это не лечится».

— Это лечится! — она ударила кулаком по подоконнику, но удар вышел слабым, почти детским. — Ты просто сдался!

«Я не сдаюсь, — возразил Петр, и в его голосе промелькнула тень былой гордости. — А просто принимаю реальность. Я — яд, и единственный способ спасти тебя — это исчезнуть, но даже этого у меня не получается сделать. Мы взаперти данной ситуации, как когда-то было со мной в могиле».

Она хотела что-то ответить, но не успела.

Внезапно тишину комнаты разорвал настойчивый, требовательный стук в дверь. Он был громким, агрессивным, словно кто-то пытался выбить дверь ногой.

— Вика! Я знаю, что ты там! Открывай немедленно!

Это был Женя. Его голос дрожал от злости и плохо скрываемого страха.

— Твою мать, — выдохнула она, чувствуя, как внутри нее просыпается паника. — Он не должен меня видеть такой...

«У тебя нет выбора, — сухо сказал Петр. — Он все равно выломает дверь. Ему не привыкать использовать свою физическую силу».

— Вика! — голос за дверью стал еще громче. — Я звоню в МЧС! Я серьезно!

— Иду! — крикнула она, но голос сорвался на хрип.

Она подошла к двери, на секунду зажмурилась, собираясь с силами, и повернула ключ. Дверь распахнулась, и на пороге возник Евгений — взъерошенный, с красными глазами, в той же мятой футболке, что была на нем вчера.

Он замер.

Его лицо, сначала полное решимости, мгновенно побледнело. Глаза расширились, челюсть отвисла. Он смотрел на нее так, будто увидел призрака.

— Вика... — прошептал он, делая шаг назад. — Что... что с тобой происходит?

Она знала, как выглядит в данный момент: серая, почти прозрачная кожа, темные круги под глазами, проступающие вены на шее, ставшие черными, как уголь. От нее пахло не болотом, а землей и гнилью, как от старой могилы.

— Жень, — сказала она поперхнувшись. — Я... мне нужно тебе кое-что сказать.

Он втолкнул Вику в комнату, закрыл за собой дверь и уставился на нее в упор. В его взгляде смешались ужас, боль и отчаяние.

— Я звонил тебе триллион раз. Мы же договаривались поехать сдавать анализы, но глядя на тебя, думаю, что пора вызывать скорую.

Она села на край кровати, ноги подкашивались. Петр молчал, но девушка чувствовала его присутствие, его напряжение.

— Все, что я тебе говорила про болотный газ... это ложь, — выдохнула она, не глядя ему в глаза. — Я не отравилась... меня прокляли. В том селе, Гнилой Лог, я что-то привезла оттуда, внутри себя, и это медленно меня убивает.

— Что за чушь? — вскричал Женя. — Какое проклятие? Ты просто больна!

— Это не болезнь, Жень, — она подняла на него глаза, и он увидел в них такую безнадежность, что заставила его замолчать. — Это что-то древнее, злое. Оно живет во мне, и я умираю. У меня температура тела становится все ниже и ниже, моя кровь — это уже не кровь, а черная жижа, же-

лудок не принимает еду — все выходит обратно. Я слышу голоса, Жень, слышу мертвецов, которые говорят со мной. Я чувствую, как моя кожа отслаивается от костей.

Она замолчала, давая ему переварить услышанное. Парень стоял, вцепившись в спинку стула, и смотрел на Вику так, будто она только что сообщила ему, что завтра конец света.

— Я сдала анализы вчера вечером, утром пришли результаты, — продолжила она тихо. — Показатели крови — это не показатели живого человека. Я превращаюсь в... в такое же чудовище, как тот дворянин, про которого ты мне рассказывал. В того Петра, закопанного на кладбище.

Наступила тишина, и будто бы в ней было слышно, как бьется ее сердце — все реже, все глуше.

— И что теперь? — спросил Женя хрипло.

— Я умру, — сказала она просто. — Скоро... Может, через пару дней, а может завтра.

Он вдруг сорвался с места, подскочил к девушке и схватил за плечи. Его руки дрожали, но хватка была твердой.

— Нет, — сказал он стальным голосом. — Ты не умрешь. Я тебя не отдам. Мы едем к Феогниде.

— Что? — она уставилась на него. — Ты же сам говорил, что она — ведьма!

— Она единственная, кто знает, что там происходит! — почти выкрикнул он. — Ты слышишь голоса, потухаешь на глазах? Эта ведьма по-любому может остановить процесс, и

я, блин, отвезу тебя к ней, даже если мне придется тащить тебя на себе через всю страну!

Виктория почувствовала, как внутри нее, сквозь страх и отчаяние, прорастает что-то теплое. Наверное, это была надежда.

«Он прав, — сказал Петр. — Езжайте к ней. Я не знаю, поможет ли она, то точно можно попробовать. Слушайся его, Вика. Я не могу тебе сейчас помочь, а Женя в силах это сделать».

— Я поеду, — сказала она вслух. — Но я боюсь, что уже поздно.

— Не поздно, пока ты дышишь, — он схватил ее куртку, накинуд на плечи и, не обращая внимания на слабое сопротивление, потащил к выходу. — Я приехал к тебе на машине, она внизу, едем сейчас.

ГЛАВА 2. Двенадцать часов

Они вылетели из подъезда, на улице уже темнело. Виктория вдохнула свежий воздух. Он обжег легкие, и на мгновение ей показалось, что мир стал ярче, что она снова живая. Женя усадил ее в старенький, но надежный седан, сам сел за руль, завел двигатель и, не оглядываясь, вдавил педаль газа в пол. Навигатор на телефоне заговорил ровным, бездушным голосом: 983 километра, примерное время в пути — 12 часов».

— Двенадцать часов, — прошептала она, глядя, как городские огни сменяются тьмой загородных трасс. — У меня есть двенадцать часов.

— У НАС есть двенадцать часов, — поправил ее Женя, не сводя глаз с дороги. — И я не собираюсь их тратить на нытье.

Он протянул руку и сжал ее пальцы. Рука Вики была холодной и влажной, но он не отдернул ее, а только сильнее сжал.

«Вика, — раздался голос Петра в ее голове. — Я ошибался на его счет. Твой лось не знает, что происходит, но он готов идти с тобой на край света. Женя сейчас восхищается мной. Знаешь, я понимаю, что, никогда не был таким, как он, таким настоящим».

— Заткнись, — мысленно ответила она, но в этом «заткнись» не было злости. Только усталость и странная благодарность. — Ты тоже настоящий. Просто... в своем формате.

«В формате червяка, — горько усмехнулся он. — Да, это мой уровень».

Женя вел машину молча, но было видно, как он напряжен. Он кусал губы, сжимал руль так, что костяшки пальцев побелели, и то и дело косился на нее, будто проверяя, не отключилась ли она.

— Женя, — сказала она тихо. — Позвони Максиму.

— Зачем? — он удивленно повернул голову.

— У него скорее всего есть номер Феогниды. Ее нужно предупредить, а то мало ли, уйдет на свои болота.

Он кивнул, набрал номер и включил громкую связь. Гудки шли долго, потом послышался сонный, но бодрый голос Максима.

— Алло? Женя? Ты чего звонишь в такое время?

— Макс, нужен номер Феогниды и срочно. Вика... ей очень плохо. Мы едем к ней в этот... Папоротник. Нам нужно с ней связаться.

В трубке повисла пауза. Слышно было, как Максим тяжело вздыхает.

— Я понял. Только осторожно, там она... ну, ты понимаешь.

— Мне плевать. Давай номер.

Максим прислал ее контакты, пожелал удачи и отключился. Женя тут же набрал болотной ведьме.

Феогнида ответила почти сразу, будто ждала этого звонка. Ее голос был спокойным и сосредоточенным, без тени удивления.

— Я вас жду, — сказала она, когда Женя обрисовал всю ситуацию. — Приезжайте, я подготовлю все. Только не останавливайтесь по пути, время потеряете. Если она начнет бредить — не дай ей потерять сознание, удерживай ее, это важно.

— Она не теряет сознание, — сказал Женя, поглядывая на Викторию. — Она... она разговаривает с кем-то, но шепотом и словно смотрит в пустоту.

— Ох, бедная девочка, — выдохнула Феогнида. — Я все поняла, значит, все-таки не вытащила я этого паразита в прошлый раз до конца. Через одиннадцать часов буду вас ждать.

Она отключилась. В машине снова повисла тишина, нарушаемая только мерным шумом двигателя.

«Она знает, — сказал Петр. — Она знает обо мне и ей не страшно. Это хороший знак. Значит, попытается спасти тебя».

— А тебя? — едва слышно прошептала Виктория.

Петр молчал. Он не хотел врать ей, но говорить правду тоже было выше его сил. Его разум не выдержит еще одного переселения. Тело червяка, которое он покинул, было его якорем. Теперь он был просто призраком, тенью, запертой в

ее голове. Без нее он исчезнет.

За окном давно уже стемнело, и дорога была пустынной. Глаза Виктории начали слипаться. Сначала она боролась, но силы покидали ее.

— Отдыхай, — сказал Женя, заметив, что девушка сдается сну. — Я разбужу, когда будем подъезжать.

— Ты уверен, что не уснешь за рулем? — спросила она сонно.

— Куплю себе кофе на заправке, и я не усну, обещаю.

Виктория закрыла глаза, и сознание медленно поплыло в темноту. Она падала в сон, как в глубокий, теплый омут, и там ее ждал Петр. Он стоял на том же бескрайнем поле, что и в прошлый раз, но мухоморы почти не светились. Они были тусклыми, увядшими, и небо над головой стало серым, как ее кожа.

Петр был прекрасен, с темными пронзительными глазами, в которых плескалась такая нежность и боль, что у нее перехватило дыхание. Он подошел к ней и взял ее руки в свои.

— Виктория, — слышался мягкий голос. — Ты красивая. Даже сейчас, когда почти ушла в тень. Знаешь, я хочу, чтобы ты знала одну вещь.

— Какую? — прошептала она.

— Я хочу, чтобы ты жила, — он посмотрел ей в глаза, и она увидела в них слезы, настоящие, человеческие, те, кото-

рые он никогда не мог пролить в реальности. — Когда это закончится, когда ты выздоровеешь... подумай о нем, о Жене. Он не боится преград, готов защищать и заботиться о тебе, станет хорошим отцом, построит с тобой дом. Ты сможешь быть счастливой, по-настоящему, по-человечески счастливой.

— Но я люблю тебя, — выдохнула девушка.

— Я знаю, — он улыбнулся печальной улыбкой. — Это чувство взаимное, но моя любовь — это проклятие. Я убиваю тебя. Позволь ему спасти тебя и живи. Ради меня, ради того, чего у меня никогда не было.

Он приблизился и поцеловал ее в лоб. Этот поцелуй был нежным, теплым, прощальным. Виктория чувствовала его губы на своей коже, чувствовала его дыхание, его тепло, его душу.

— Отпусти меня, — прошептал он. — Отпусти, чтобы я мог спокойно уйти.

— Нет! — она рванулась к нему, пытаясь обнять, но его тело вдруг стало прозрачным. — Нет! Не уходи! Петр!

Но он уже таял в воздухе, как утренний туман, и последнее, что она услышала, был его голос, эхом разносившийся по пустому полю: «Я люблю тебя. Всегда буду с тобой, в твоём сердце. Прощай».

Девушка проснулась с криком. Она села на сиденье, тяжело дыша, тело пронзила мелкая дрожь. Слезы текли по лицу,

и она не могла их остановить.

— Вика! — Женя схватил ее за руку. — Ты что? Что случилось? Тебе плохо?

— Он ушел, — прошептала она, рыдая. — Петр меня простил. Он... он хочет, чтобы я была с тобой.

Женя растеряннo моргнул, но не стал переспрашивать, а просто сжал ее руку крепче.

— Тихо, — сказал он. — Мы скоро приедем. Смотри, уже рассветает.

За окном и правда занимался рассвет, серый, мутный, но все же прекрасный. Впереди показались знакомые крыши и трубы отеля «Папоротник». Одно окно на втором этаже горело ярким желтым светом. Феогида ждала их.

Они остановились у калитки. Женя выбежал из машины, открыл дверь со стороны Виктории и помог ей выйти. Девушка едва стояла на ногах, ее тело сотрясала слабость.

Из дома вышла Феогида. В этом же длинном черном плаще, без косынки, с растрепанными волосами. В руках она держала деревянную чашу, из которой шел пар, и небольшой мешочек с травами.

— Иди сюда, девочка, — сказала она, и ее голос звучал мягко. — Я знала, что ты вернешься, но не думала, что при таких обстоятельствах. Садись на крыльцо, сил у тебя почти нет.

Виктория послушно опустилась на деревянные ступеньки, чувствуя, как мир начинает двоиться и плыть. Она по-

чти перестала чувствовать свое тело. Только голос Петра, тихий-тихий, как дальний ветер: «Я здесь. Я всегда здесь, и я люблю тебя».

Она улыбнулась сквозь слезы и потеряла сознание. Последнее, что девушка почувствовала, были руки Евгения, которые подхватили ее, не давая упасть, и голос Феогниды, строгий и спокойный: «Неси Вику в дом быстро».

ГЛАВА 3. Дым, который стал сном

«Можно вытащить червя из уха, но невозможно вынуть из души того, кто там поселился. Даже если он — всего лишь голос».

Феогнида взмахнула рукой, и Женя, покорный как провинившийся пес, положил Викторию на старый диван на кухне. Девушка была без сознания, но ее тело сотрясала мелкая дрожь, а из приоткрытых губ вырывался хриплый, едва слышный стон. Пахло от Вики теперь не просто смертью, а чем-то сладковато-гнилостным, как от давно забытого в погребе варенья.

— Раздевай ее, — скомандовала Феогнида, даже не глядя на Женю.

— Что?! — опешил он.

— Снимай с нее всю одежду до белья. Быстро, нечего тут закатывать глаза и строить из себя невинность. Ты же ее мужик или кто?

Евгений, неловко матерясь, начал стягивать с Виктории куртку, свитер, джинсы. Феогнида тем временем хлопотала у печи. Она достала чугунный котелок, в котором что-то булькало, издавая едкий, смолистый запах. Жидкость была темной, почти черной, и на поверхности плавали какие-то корешки и сухие грибы.

— Теперь тоже раздевайся и ложись рядом с ней, — приказала она, когда Виктория осталась в одном белье.

— Зачем? — Женья побледнел.

— Затем, что мне понадобится твое тепло. Она остывает, ее сердце слабо бьется. Ты будешь греть Вику, пока я буду проводить обряд, иначе она не выдержит напряжения и очутится прямо здесь.

Женья не стал спорить. Он молча лег рядом с холодным телом девушки, притянул ее к себе и обхватил руками, прижимая к груди. Сквозь тонкую ткань белья он чувствовал холод, нечеловеческий, как у мраморной статуи.

— Не отпускай, — сказала Феогнида, наклоняясь над ними. — И не вздумай кричать, не при каких обстоятельствах.

Она вытащила из кармана своего длинного плаща две маленькие коробочки. В одной была сухая, темная земля, а в другой — сушеные грибы. Оба эти компонента ведьма высыпала в небольшую стеклянную банку. Затем Феогнида поднесла к губам Виктории чугунный котелок и влила ей в рот немного вязкой жидкости.

Девушка закашлялась, не открывая глаз. Ее тело выгнулось дугой, но Женья удерживал напряжение, не давая сорваться. Тогда ведьма еще дала Виктории отвара.

— Отлично, — одобрила она, — Вика еще чувствует.

Теперь Феогнида взяла тонкую, почти невесомую иглу, похожую на ту, какой в старину лечили водянку, и поднесла ее к уху Виктории. Женья зажмурился, а ведьма что-то тихо

зашептала.

— Шшш, не бойся. Это просто дренаж.

Она аккуратно, с хирургической точностью, ввела иглу в слуховой проход. Виктория дернулась, но не проснулась. Феогнида, не выпуская иглы, медленно поворачивала ее, будто наматывала невидимую нить. Через мгновение из уха девушки показалась тонкая, почти прозрачная ниточка, похожая на паутину, на конце которой был маленький комочек, светлый, с едва заметными красными прожилками.

— Ну здравствуй, паршивец, — прошептала она. — Думал, спрячешься от меня, червь мухоморный?

Она резко дернула иглу, и было слышно едва уловимый хлопок, отделивший червя от тела Виктории. Феогнида поймала его в стеклянную банку, стоявшую наготове, и тут же залила туда водой. Червь дернулся пару раз и затих, сворачиваясь в крошечное белое колечко на дне.

— Все, делов то, — выдохнула Феогнида. — Готово! Теперь лежи вместе с ней, пусть она восстанавливается, а я пока что заговор сделаю. Ведьма накрыла их пледом, ушла в дальний угол кухни делать свой обряд и попросила Евгения более подробно рассказать всю цепочку событий с момента, когда они уехали от нее.

Долгое время Женя лежал вместе с Викторией, крепко прижимая к себе и чувствовал, как ее тело периодически вздрагивает. Спустя пару часов они вдвоем помогли девуш-

ке сесть. Ведьма поднесла к ее лицу тряпку, смоченную холодной водой. Вика открыла глаза, сначала мутные, потом осмысленные и еле слышно заговорила.

— Чт... что случилось? — прошептала она, оглядываясь.

— Ты вернулась к жизни, — сказала Феогнида, ставя банку на стол. — Смотри.

Она пододвинула банку к Виктории. Та уставилась на белое колечко, плавающее в мутной воде.

— Это... червяк? — спросила она с отвращением.

— Остаток того самого червя, которого я вытащила у тебя в первый раз. Тогда я его полностью не достала, маленький кусочек остался. И этот кусочек, дрянь такая, выпускал в твой организм особый яд, грибной, мухоморный. Он действовал на мозг, вызывал галлюцинации, жар, бред. Ты видела и слышала то, чего нет. Яд выйдет из организма не сразу, нужно время и правильное лечение.

Виктория посмотрела на Женю, который все еще прижимал ее к себе, будто боялся, что она растворится в воздухе.

— Жень, — спросила она, — это правда? Это... все из-за червяка?

— Она так говорит, — ответил он неуверенно.

— Это не просто «так говорит», — вмешалась Феогнида, — а это факт! Ты прибухнула на кладбище, поела мухоморов, червь залез тебе в ухо, плюс болотные газы никто не отменял, еще добавь к этому твою склонность к поиску приключений — мозг просто воспользовался ситуацией и гото-

вым образом, чтобы создать тебе иллюзию.

— Но Петр, — возразила Виктория, — он был так... реален, заботлив, понимал и любил меня. У него был ясный голос, он знал такие вещи про меня, которых никто не знал.

— Потому что это был твой собственный голос, — Феогнида присела на корточки и заглянула ей в глаза. — Ты сама придумала его, и голос, и мысли. Ты просто разговаривала сама с собой, представляя, что это кто-то другой. Голова отравленная ядом, сыграла с тобой злую шутку, создала фигуру, которая идеально вписалась в твою фантазию.

— Но откуда тогда я знала его имя? — почти выкрикнула она.

— Ты была пьяна, когда лежала на кладбище, — напомнила Феогнида. — Надпись на той могиле ты видела, даже если не помнишь этого. «Здесь покойся тот, кто не умер и не живет», — это же ты сама рассказывала. Имя Петр было на плите ниже, и твое подсознание просто запомнило его, чтобы потом вытащить наружу в нужный момент.

— А внешность? Сюртук... темные волосы, — уже менее уверено спросила Виктория.

— Внешность? — Феогнида усмехнулась. — Милая моя, дворяне XIX века носили сюртуки и у многих были темные волосы. Такие портреты висят в каждом музее страны. Ты видела их тысячу раз, и твой мозг просто склеил знакомые детали в один образ. Более того, я знаю историю этого Петра. Он был распутным и грубым человеком, который зара-

зил полдеревни, никого не любил, поэтому его закопали еще еле живым, но он не был бессмертным. Предполагаю, что твой Петр в голове — это просто твоя мечта. Ты хотела такого мужчину, и ты его придумала. Когда твой организм очистится и ум станет ясным, то ты поймешь, как абсурдна история с бессмертным червяком дворянином...

Виктория замолчала. Слова Феогниды звучали жестко, но в них была своя логика. Кусочек червяка в банке, дрожащий на дне, уже не казался неопровержимым доказательством.

— Я действительно сама все это придумала? — прошептала она. — Петра, его голос, его любовь?

— Ну, не совсем сама, — улыбнулась Феогнида. — Вместе с ядом мухоморного червя и твоей собственной, слегка безумной фантазией. А знаешь что? Это даже хорошо. Ты встретила того, кого хотела, даже если этот кто-то был лишь твоей тенью. А теперь, он исчез, оставив тебе только память, как о страшном и немного смешном сне. Зато ты теперь точно знаешь идеальный образ своего мужчины!

Виктория долго смотрела на банку. Потом перевела взгляд на Женю, на его руки, все еще прижимающие ее к нему, на его встревоженные глаза.

— Женя, — сказала девушка. — Ты же... ты меня спас.

— Я просто привез тебя сюда, — ответил он.

— Ты притащил меня на край света, когда я почти умерла, а мог отправить в психушку.

— Я боялся, — честно признался он. — Мне было страш-

но потерять тебя больше, чем всего остального.

В комнате повисла тишина. Феогида, деликатно кашлянув, взяла банку с червяком и вышла из комнаты, оставив их вдвоем.

— Вика, — начал Женя, помолчав. — Я знаю, что я не твой герой, у меня не всегда получается быть тем, кого ты хочешь, но я...

Рядом лежала его одежда. Он достал из кармана джинсов маленькую коробочку — бархатную, темно-синюю, будто немного старую.

— Я купил его еще до всей этой истории с Гнилым Логом. Думал сделать это после, приехать к тебе с цветами, но потом все пошло наперекосяк. А сейчас, когда я видел, как ты угасаешь, понял, что больше не могу ждать и тянуть.

Он открыл коробочку. Там лежало кольцо — простое, серебряное, с маленьким кусочком янтаря, внутри которого была крошечная муха, словно застывшая во времени.

— Я знаю, что у нас не всегда все гладко, но ты... ты моя, — тихо сказал он. — Я не хочу больше терять ни минуты. Выходи за меня, Виктория. Я буду тебя любить, даже когда ты будешь сходить с ума, даже когда ты будешь видеть мертвых, даже когда у тебя в голове будет жить целый полк червяков. Я буду просто рядом, что бы ни случилось.

Виктория посмотрела на кольцо, потом на него, и слезы, на этот раз не от боли, а от облегчения, потекли по ее щекам. Она вспомнила голос Петра, его последние слова в том сне:

«Подумай о нем. Он не боится преград. Будь счастлива». Если Петр плод ее воображения, то само подсознание говорит ей, чтобы она, наконец, поменяла свое отношение к Жене.

— Да, — сказала она, и голос сорвался. — Да, я согласна.

Парень надел кольцо на ее палец — он немного болтался, и Вика улыбнулась, глядя на него: нелепое, старомодное, почти некрасивое, но бесконечно родное.

Следующую неделю Виктория провела в «Папоротнике». Феогнида поила ее отварами из горьких трав и настаивала на том, чтобы она как можно больше спала. Женя почти не отходил от девушки: кормил, заботливо поправлял одеяло, открывал окно, чтобы впустить свежий воздух в комнату, а когда они выходили на улицу, то, не умолкая рассказывал глупые истории, чтобы поднять настроение.

К концу недели Виктория почувствовала, что к ней возвращаются силы и аппетит. Она умяла несколько тарелок грибного супа — на удивление вкусного, без всяких последствий — и почувствовала, как в теле начинает просыпаться жизнь. Темные пятна на коже побледнели, почти исчезли, и даже запах, тот самый, болотный, почти выветрился, сменившись обычным, человеческим потом и легким запахом дыма из печи.

— Как ты? — спросил Женя, сидя на краю кровати и глядя на нее с той же тревогой.

— Хорошо, — улыбнулась она. — Как будто проснулась

после долгого, странного сна.

— Сны, они такими и бывают, — сказал он. — Особенно когда тебя кормят мухоморами.

Они начали все чаще смеяться над грибной темой и над всей историей с червяком. Виктория перестала бояться грибов, хотя с подозрением косилась на лес за отелем.

— Знаешь, Жень, — сказала она однажды вечером, сидя на крыльце и глядя на закат, — я все думаю. Тот Петр... он был так реален. Представляешь, я помню его голос, его фразы, но когда пытаюсь его представить, то не могу, он расплывается, как туман.

— Потому что это был просто туман, — ответил он, обнимая ее за плечи. — Ты сама так говорила. Просто твой мозг создал тебе друга, которого ты хотела.

— Или любовника, — усмехнулась она.

— Виртуального, я еще переживу, — ухмыльнулся он. — Быть мужчиной твоей мечты — это не так уж просто, зато, по крайней мере, я не червяк.

Они рассмеялись, и смех этот, легкий, беззаботный, разнесся над тихим лесом.

— Я, наверное, схожу с ума, — сказала Виктория уже серьезнее. — Но мне кажется, что он хотел, чтобы я была с тобой. Он сказал это в том сне... или видении.

— Конечно, хотел, — мягко ответил он, прижимая Вику к себе. — Потому что это ты хотела.

— Возможно, — она вздохнула. — Но я все равно не пе-

рестаю думать о нем, пока что не получается.

— Ты думаешь о том, чего не было, — перебил он. — Это нормально. Дай себе время.

Она замолчала, слушая, как ветер шумит в кронах деревьев. Да, это действительно было похоже на странный, запутанный сон. Голос в голове, этот смех, такие теплые и одновременно нереальные моменты с Петром. Теперь она больше не чувствовала его присутствия. Тишина в голове стала привычной, будто так и было всегда.

Тем не менее, когда она закрывала глаза, то все еще слышала его шепот: «Ты красивая, Виктория, когда живая». Она понимала, что это просто отголоски яда, последствие, которое рано или поздно просто пройдет.

ГЛАВА 4. Почти уехала

«Мы не выбираем, кого любить. Мы выбираем, ради кого готовы сойти с ума. А все остальное — лишь оправдания».

Спустя еще неделю они собрались уезжать. Женя уже загрузил вещи в машину, когда Виктория вышла на крыльцо, чтобы попрощаться с Феогнидой.

— Спасибо тебе, — сказала девушка. — Ты спасла мне жизнь. Как мне тебя отблагодарить?

— Ничего не нужно, я всего лишь избавила тебя от паразита, — ответила та. — Остальное ты сделала сама.

Вика шагнула ей на встречу и впервые за это время обняла Феогниду с такой силой и благодарностью, что сама от себя такого не ожидала. Ведьма, не привыкшая к нежностям, резко дернулась, отшатнулась. На ее шее из-под одежды выглядывала цепочка, которая при объятии зацепилась за пуговицу Виктории, и от резкого рывка просто порвалась. Что-то звякнуло и упало на крыльцо. Это было кольцо, и не просто кольцо, а перстень, старинный, золотой, с темным, почти черным камнем, оправленным в мелкий жемчуг, а на камне был выгравирован какой-то старинный вензель, напоминающий букву «П».

Феогнида с вздохом подняла этот перстень и посмотрела на Вику. Когда девушка увидела его, то сразу замерла. Серд-

це пропустило удар, а потом забилося с такой силой, что в ушах зашумело.

Вика ведь знает этот перстень, он был во сне на пальце Петра, когда тот говорил с ней, когда прикасался к ее лицу, когда любил ее. Виктория увидела это кольцо наяву здесь, прямо сейчас.

— Феогнида, — тихо спросила она, не сводя глаз с перстня, — откуда у тебя это?

Ведьма снова посмотрела на нее, потом на перстень и нехотя протянула его.

— Ах, это, — сказала она равнодушно. — Старая находка. Пять лет назад сюда приехала группа туристов, которые притворялись путешественниками, а на деле оказались мародерами. Они полезли в часовню, потом на кладбище, там вскрыли несколько старых могил. Конечно, они навели после себя порядок, иначе я бы их не вывела через болота. А так как могила была уже вскрыта, то я просто решила этот артефакт оставить себе на память.

— И... чья это была могила? — спросила Виктория, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— Да как раз та самая, в центре кладбища, где надгробие с надписью — Феогнида пожала плечами. — Дворянин Петр, тот самый, твой червячок. С тех пор я запретила всем туристам ходить за часовню. Мало ли, кому еще в голову взбрет грабить покойников.

Виктория не могла дышать. Она смотрела на перстень —

на этот темный камень и букву «П», которые были точной копией того, что она видела во сне, но девушка никогда не видела этого перстня раньше вживую, и на фото с Петром его не было.

— Ты в порядке? — спросил Женя, подходя к ней. — Ты побледнела.

— Перстень, — прошептала она. — Я... я видела его во сне на Петре.

Она смотрела на украшение, пытаясь собраться с мыслями. Вика не могла знать, что кольцо именно так выглядит. Значит ли это, что Петр был реальным? Что он действительно существовал в ее голове? Что их встреча была не галлюцинацией, а чем-то иным, запредельным? Или это был просто еще один кусочек яда, который до сих пор бродит в ее крови, но тогда как ей пришли такие видения?

Феогнида убрала перстень в карман плаща и спокойно посмотрела на Викторию.

— Ты уверена, что не видела его раньше? — спросила она. — Может быть, случайно видела в интернете или в какой-нибудь статье, когда читала про Гнилой Лог?

— Я ничего про него заранее не читала, вообще не могла видеть, — ответила Виктория. — Именно поэтому нам нужен был проводник.

Феогнида усмехнулась, но в этой усмешке не было веселья, только какая-то затаенная печаль и заинтересованность.

— Значит, твой мозг просто создал точную копию, — ска-

зала она. — Такое случается, когда ты видишь вещи краем глаза, не осознавая, что запоминаешь. Может быть, ты смотрела на похожее кольцо в музее или у кого-то из знакомых, а потом переложила образ на свой сон.

Но Виктория знала, что это ложь, ведь перстень уникальный, фамильный. Такой тонкой работы, с камнем в форме капли, с этими мелкими жемчужинами. Это не было совпадением, ведь камень на перстне Петра во сне оказался точной копией того, что она видела сейчас в руках Феогниды, поэтому ее подсознание просто не могло воспроизвести копию этого кольца.

— Да, наверное, ты права, — сказала она, выдавив из себя улыбку. — Все это просто игры моего воображения. Я даже могу объяснить, как все произошло: я начиталась историй о черве-мухоморе, надышалась спор и придумала себе красивую легенду.

Феогнида кивнула, и на ее губах промелькнула едва заметная улыбка, которую Виктория не смогла прочесть — то ли одобрения, то ли сожаления.

«Да, — подумала она, глядя, как Женя загружает последнюю сумку в багажник. — Я отпускаю эту историю, уже не важно был ли это сон и явь. Что бы ни случилось на самом деле, мне нужно жить дальше. Мне нужно быть с Женей и стать счастливой».

Она почти уговорила сама себя... Почти...

Но когда машина немного тронулась, чтобы уехать, ее

взгляд упал на крыльцо, где стояла Феогнида. Она снова держала тот перстень в руках, и, подняв глаза, девушка заметила, как та опять посмотрела на него. А затем, словно невзначай, Феогнида сунула его в свой карман и задумчиво покачала головой, глядя в сторону леса.

«Нет, — пронеслась мысль в голове. — Ты не отпускаешь эту историю, и никогда не отпустишь, прекрати обманывать себя!»

Виктория закрыла глаза и откинулась на спинку сиденья. Она не знала, что ей делать с этим знанием, а вдруг Петр не плод ее воображения, или она просто умом тронулась, поверив в бессмертного червя аристократа. Девушка не была уверена ни в чем, кроме того, что перстень существовал в реальности.

— Все хорошо? — спросил Женя, трогаясь с места.

— Да, — ответила она. — Все хорошо. Просто у меня все еще немного кружится голова.

— Это пройдет, — сказал он, сжимая ее руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.